

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. С. ВЫСОЦКОГО

Д. А. Черемохина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 5 июля 2021 г.

Аннотация: в статье представлен анализ семантической структуры глаголов речи в поэтическом дискурсе В. С. Высоцкого. Исследование проводится с помощью словарей разных типов, позволяющих наиболее полно представить основные и дополнительные, коннотативные семы в структуре значения глаголов. Отмечается, что прагматические характеристики глаголов речи обусловлены их функциональной спецификой в поэтическом дискурсе и связаны с разными типами выражаемых ими отношений.

Ключевые слова: глаголы речи, прагматика, коннотация, поэтический дискурс В. С. Высоцкого, семантическая структура слова.

Abstract: the article presents an analysis of the semantic structure of speech verbs in the poetic discourse of V. S. Vysotsky. The research is carried out with the help of dictionaries of different types, allowing the most complete presentation of the main and additional, connotative semes in the structure of the meaning of verbs. It is noted that the pragmatic characteristics of speech verbs are due to their functional specificity in poetic discourse and are associated with different types of relations expressed by them.

Keywords: verbs of speech, pragmatics, connotation, poetic discourse V. S. Vysotsky, the semantic structure of the word.

Коммуникативно-прагматический аспект изучения художественного слова не перестает быть актуальным в современной лингвистике. Текст рассматривается как продукт поэтического дискурса (Н. Д. Арутюнова, В. В. Красных, И. И. Чумак-Жунь), но в то же время он порождает собственную коммуникативную ситуацию в семантическом пространстве поэтического произведения. Особую значимость в обозначении характеристик художественной коммуникации приобретают глаголы речи, в исследование которых внесли вклад такие лингвисты, как Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильев, Г. А. Золотова, М. Я. Гловинская, Н. Б. Мечковская. Многие глаголы, попадающие в эту группу, полисемантны и способны развивать новые значения, обладающие важным прагматическим эффектом в художественном дискурсе.

Предметом нашего исследовательского внимания выступают поэтические тексты В. С. Высоцкого, многие из которых диалогичны и динамичны по своей природе. Мы рассмотрим, каким образом анализ семантики глаголов речи может быть использован при изучении функционирования текста в поэтическом дискурсе.

Важно отметить, что исследование глаголов с архисемой 'говорить' невозможно без лексикографической базы, которая начинает свою историю с первых толковых словарей В. И. Даля и Д. Н. Ушакова и продолжает становление в новых трудах, уже отдельно

посвященных описанию русских глаголов (учебный словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» под редакцией Э. В. Кузнецовой, «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» (1999) под редакцией Л. Г. Бабенко и его более позднее издание «Большой толковый словарь русских глаголов» (2009)). Подобный лексикографический материал выступает важным источником информации при работе над поэтическим словом, семантика которого открывает возможность коммуникативно-прагматического изучения текста.

Методом сплошной выборки из 150 текстов, включенных в сборник «Прерванный полет: Стихи и проза», мы получили 40 глаголов речи, не учитывая случаев повторения в разных текстах. Отметим, что при изучении коммуникативных особенностей глаголов нас не интересовали слова с так называемой «нулевой прагматикой», то есть слова, обозначающие акт речевой деятельности (*сказал, ответил, объявил и др.*). Работа проводилась над лексемами с актуализированными зонами прагматики, в которых коннотации либо «отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы» [1, 67], либо связаны с эмоционально-оценочными компонентами, обусловленными позицией автора или героя.

Источником прагматической информации в семантической структуре глаголов речи выступает

коннотативный элемент, позволяющий в поэтическом дискурсе выражать разные типы отношений, организующих коммуникацию в тексте. Так, по определению Н. Ф. Алефиренко, «коннотация — это тот аспект значения номинативных единиц, который представляет собой совокупность эмотивных, ассоциативно-образных и стилистических сем, отражающих не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или к условиям речи» [2, 169]. Таким образом, прагматические характеристики глаголов речи связаны с их функциональной спецификой в поэтическом дискурсе и могут выражать: 1) отношение субъекта речи к своему речевому действию; 2) отношение субъекта речи к ситуации общения; 3) отношения субъекта речи и адресата.

Наиболее обширной в поэтическом дискурсе В. С. Высоцкого является первая группа глаголов, типовая семантика которых описана Л. Г. Бабенко следующим образом: «Произносить (произнести) что-л. как-л. каким-л. образом, обнаруживая характерные артикуляционные особенности говорения или выражая при этом какие-л. внутренние эмоциональные состояния» (ТСРГ, 349). Так, в тексте, посвященном памяти Василия Шукшина, субъектом речи выступает сама судьба: «*Вот после временной заминки, // Рок **процедил** через губу: // «Снять со скуластого табу // За то, что видел он в гробу // Все панихиды и поминки...»* (Высоцкий, 715). По данным словарей представляем семантическую структуру глагола: *цедить (процедить) = 'говорить' + 'медленно' + 'небрежно'* (РТС, 861; ТСРГ, 355; ТСРЯ, 702). Эта реплика словно прерывает задушевный диалог автора с ушедшим товарищем. Высоцкий представляет смерть как олицетворенный символ неизбежного, того, что, вероятно, предначертано судьбой. Коннотативная сема усиливает образную природу смерти: она нетороплива, небрежна в своем выборе. По ее вине уходят лучшие и талантливые, люди с большой душой. Таким образом, семантика глагола речи включает в себя особенности произнесения реплики ('медленно') и выражает отношение Злой судьбы к ней ('небрежно'), а также позволяет дополнить ассоциативно-образные характеристики смерти как основного мотива в анализируемом тексте.

Каждое слово в поэтическом дискурсе не случайно, оно играет разными красками, поворачивается к читателю то одним, то другим своим смыслом, создавая ассоциации и раскрывая идею текста. Особый интерес представляют наблюдение над семантикой слова в авторских вариантах. Например, рефреном песни «Лошадей двадцать тысяч в машины зажать» выступает реплика капитана: «*Капитан, чуть улыбаясь: // **Бросил** только: «Молодцы!» — // От земли освобождаясь, // Нелегко рубить концы...»* (Высоцкий, 242). Лексема *бросить* в авторских вариантах образует парадигму синонимических глаголов: *бро-*

сил тихо — молвил только — кинул тихо — бросил тихо [3]. Рассмотрим эти глаголы. Стилистическим компонентом маркирован архаизм *молвить*, который выступает в прямом номинативном значении, но уточняется частицей *только*, вносящей к эмоциональной семе 'уважение' добавочное значение — 'мимоходом'. Эта же сема актуальна и для глаголов *бросить* и *кинуть*, которые в словарях отмечаются как отсылочные друг к другу (РТС, 262; ТСРГ, 349; ТСРЯ, 83) и выступают в тексте уже в переносном, метафорическом значении: *бросить* = 'говорить' + 'быстро' + 'мимоходом'. Добавочное значение образуется за счет повторяющейся синтагматики с наречием *тихо*, в результате чего получаем семы 'негромко' и 'спокойно'. Так семантика рассмотренных глаголов характеризует речевую деятельность субъекта речи, который в анализируемом тексте вызывает уважение и кажется человеком, имеющим некоторые тайные знания, понимающим происходящее и даже предвидящим будущее. Эти качества репрезентируются в контексте всего произведения, представляющего собой метафору жизни, в которой часто приходится «рубить концы», что-то оставлять в прошлом, но порой оглядываться и мучиться вопросами. Таким образом, глаголы в данном произведении не только позволяют описать особенности произнесения реплики, но и выражают скрытую позицию субъекта речи.

Разные повествовательные формы в поэтическом дискурсе расширяют возможности глаголов речи. Глаголы могут вводить в текст прямую и косвенную речь, использоваться при внутренних аутодиалогах или монологах. В последнем случае некоторые глаголы кроме своей основной функции характеристики речевой деятельности дают оценку и самой описываемой ситуации. Эти глаголы мы отнесли ко второй группе. Например, в тексте «Весна еще в начале» перед нами фрагмент внутреннего диалога: «*До мая пропотели // Всё **расколоть** хотели // Но — нате вам — темню я сорок дней...»* (Высоцкий, 25). Л. Г. Бабенко относит этот глагол в его прямом номинативном значении к семантической группе глаголов физического воздействия на объект и не выделяет в его структуре сем, связанных с речевой деятельностью. Предположим, что отсутствие глагола *расколоть* в лексико-семантической подгруппе, связанной с говорением, обусловлено стилистической окраской глагола и его этимологической природой: «Расколоть, -олу, -олет, сов., кого. 1. Заставить кого-л. признаться в чем-л. (как правило — в совершении преступления). <...> <Из угол жаргона <...>» (МСТС, 588). Так, *расколоть* = 'говорить' + 'заставить' + 'под давлением' + 'правду' (РТС, 643; МСТС, 588). Глагол в этом случае очень конкретно характеризует социальный статус героя, а также коммуникативную ситуацию, в которой он находится. В более широком контексте поэтического дискурса В. С. Высоцкого можно говорить, что поэт намеренно использует стилистические возможности

слова, позволяющие придать внутритекстовой ситуации игривость и даже некоторый оттенок романтизма. Но тексты Высоцкого обладают особым «подводным течением»: за внешней формой часто кроется глубокий социальный и философский подтекст. *Расколется* в таком понимании — действие-символ, выражающий страх сказать лишнее, страх жить по собственной воле, которую в реальном мире могут принять за сумасшествие. В этом же значении читаем уже в другом тексте: «*И от корней волос до пят // По телу ужас плелся: // А вдруг уколom усыпят, // Чтоб сонный расколется?!*» (Высоцкий, 390). Таким образом, глагол речи характеризует речевое действие, социальный статус героя, а также прямо соотносит коммуникативную ситуацию с реальной, внешней жизнью. Направление для анализа задается сильным ассоциативно-образным зарядом, который имеют метафорические глаголы речевой деятельности.

Источником прагматического эффекта в поэтическом дискурсе В. С. Высоцкого часто выступает полисемия. В узуальном употреблении многозначное слово реализуется в качестве одного из своих лексико-семантических вариантов, выбор которого определяется контекстом. Характерной особенностью поэтики Высоцкого является одновременная актуализация сразу нескольких значений, одно из которых обусловлено прямой соотнесенностью с денотатом, а второе переосмысливается как метафора, связанная с идейным содержанием текста. Сложнее декодировать содержание текста, если оба варианта являются переносными: «*Известный чёрт с фамилией Черток, // Агент из Рая, ночью, внеурочно // Отстукал в Центр: в Аду чёрт знает что; // Что именно — Черток не знает точно*» (Высоцкий, 208). Так, глагол *отстукать* в прямом значении: «Воспроизвести, передать стуком ритм чего-л.; выстукать» (СРЯ, 713). Сема 'передать стуком' выступает мотивировочным признаком для развития нового, вторичного значения, связанного с культурным контекстом: «Отпечатать на машинке или передать по телеграфу» (там же). С одной стороны, глагол в поэтическом тексте используется именно в этом значении, связанном со способом передачи информации. С другой стороны, *отстукать* — префиксальный дериват глагола *стучать*, который Л. Г. Бабенко относит к лексико-семантической группе глаголов звучания (ТСРГ, 452), в то же время одно из значений этого глагола в толковом словаре обозначено синонимическим способом: *стучать=доносить (презр.)* (РТС, 160).

Обращая внимание на лексическое своеобразие стихотворения «Переворот в мозгах из края в край...» (1970), в котором глагол *отстукать* включается в тематическую группу идеологом советского времени (*строить, агентура, внеурочно, производительность труда и др.*), можно увидеть пародийные мотивы, связанные с описанием бытийных основ советского партийного дискурса. Значение глагола передает социальные, статусные отношения, которые укрепились за время советской власти между людьми и обусловили такие пороки, как клевету и доносы, породили массовые аресты, лишили человека свободы воли. Таким образом, прагматический эффект в художественном дискурсе В. С. Высоцкого может достигаться за счет актуализации идеологического компонента в значении лексико-семантического варианта слова, декодирование которого должно происходить с учетом парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Гнозис, 2005. — 326 с.
3. Варианты «Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты». — URL: Источник: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/stihi-varianty/213.htm> (дата обращения 09.06.2021).

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

4. Высоцкий В. С. Прерванный полет: Стихи и проза / В. С. Высоцкий. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2019. — 960 с.
5. МСТС — Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь: Более 12 000 слов; свыше 3000 фразеологизмов. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 912 с.
6. РТС — Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2006. — 928 с.
7. ТСРГ — Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. — 704 с.
8. ТСРЯ — Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 736 с.
9. СРЯ — Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988. — Т. 2. — 736 с.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Черемохина Д. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета

E-mail: cheremohina@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University
Cheremokhina D. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature of the Faculty of History and Filology

E-mail: cheremohina@bsu.edu.ru